

Глава 1

Лондон, май 1818 года

— Боюсь, у меня для тебя плохие новости, Мэг. Резко вскинув голову, Мэг Тиммонс пристально посмотрела на свою подругу Сару, леди Беркли.

— Плохие? Насколько плохие?

Рука замерла на отрезе узорчатой желтой тафты, которую она в этот момент ощупывала. Подруги устроили себе прогулку по лавке на Бонд-стрит, но Мэг, в отличие от Сары, не могла позволить себе разориться на какую-нибудь из этих прелестных тканей. Муж Сары был богатый виконт, а отец Мэг — всего лишь сильно нуждающийся барон. Две юные леди принадлежали к двум абсолютно разным мирам — если не в смысле общественного положения, то уж в материальном плане совершенно точно, — но никогда не допускали, чтобы это омрачало их дружбу. Никогда! Единственной помехой их дружбе была многолетняя вражда между отцом Сары графом Хайфилдом и отцом

Мэг бароном Тифтоном. Из-за их распрей девушкам приходилось встречаться в магазинах и других подобных местах, на публике. Время от времени Мэг позволялось навестить Сару в особняке отца, но такое бывало очень редко и всегда под строгим контролем ее исключительно недовольных родителей.

Сара хмурилась и покусывала губы. Дурной знак!

— Что такое? — Рука Мэг чуть дрогнула. — Ты насовсем уезжаешь в Нортумбрию?

Ее ближайшая подруга — единственная! — в прошлом году вышла замуж. Поместье виконта Беркли располагалось далеко на севере. Пока супружеская чета проводила равное время в Нортумбрии и в Лондоне. Но всю зиму Мэг провела в беспокойстве из-за того, что Сара может не вернуться, чтобы помочь ей пройти через хмурые воды ее третьего — третьего! — лондонского сезона.

Сара бросила рассматривать роскошный зеленый шелк, а когда повернулась к подруге, лицо ее было мрачно.

— Это про Харта.

У Мэг упало сердце. Пальцы вцепились в тафту.

Старший брат подруги Харт — наследник графского титула, а пока виконт в своем праве, — умник, каких мало, красавец, острый на язык и вообще исключительная личность с любой точки зрения. Мэг была влюблена в него уже несколько лет, хотя ей и мечтать о нем не следовало.

Сердце забилося где-то у самого горла, пока всматривалась в лицо Сары, а пальцы комкали ни в чем не повинную ткань.

— Так что с Хартом? С ним опять произошел несчастный случай на гонках, да?

Харт частенько напивался и во время попоек имел обычай подначивать собутыльников устраивать гонки на вересковых пустошах за Лондоном. Прошлой осенью во время исключительно опасного заезда пьяный в стельку Харт умудрился опрокинуть свой фаэтон и сломать ногу.

— Нет. — Сара покачала головой. — Хуже. Все намного хуже.

Сердце у Мэг упало, и, глубоко вздохнув, чтобы исчез ком в горле, она оперлась на стену, выпустив наконец из пальцев тафту.

— Он собирается жениться, да?

Наклонившись, Сара обняла подругу за плечи.

— Ну-ну, дорогая! Мы же знали, что этот день настанет. Мне очень жаль, Мэгги.

Мэг с трудом сглотнула. Комната вдруг закружилась перед глазами, цвета померкли, подступила тошнота. Да, правда! Она понимала, что этот день настанет. Харту придется жениться и обзавестись наследником, чтобы обезопасить судьбу графства, а у Мэг не было и полушки за душой: ее приданое отец вчистую проиграл в карты. Сейчас она владела двумя давно вышедшими из моды бальными платьями, одной парой в еще более жалком состоянии туфель, атласным ридикиюлем,

на котором красовалось пятно от чая, и парой посеревших лайковых перчаток, которые могли того и гляди расползтись. Ее допускали на светские мероприятия лишь из-за титула, хоть и основательно потускневшего, отца и дружбы со знаменитой леди Сарой. Каждый год на светских вечерах она сидела в сторонке, как вечный цветок с обоев, и увядала на глазах. В свои неполные двадцать один она уже превратилась в настоящую старую деву, но важно не это. Пусть даже она и не была бы цветком на обоях, одевалась в роскошные платья и обладала огромным приданым, отец Харта и ее собственный никогда не позволили бы им пожениться. Но даже если бы и это не было проблемой, существовала другая — так, сушая мелочь: Харт ни словом, ни жестом ни разу не показал, что хоть как-то заинтересован в ней, скорее наоборот. Если исключить один примечательный случай, несколько лет он просто ее не замечал.

Да, Мэг всегда знала, что настанет день, когда Харт женится, просто не рассчитывала, что это случится так... скоро.

— Кто она? — Закрыв глаза, Мэг приготовилась пережить боль, которая обязательно проявится, как только прозвучит имя будущей графини, отодвинувшись от стены, с притворным спокойствием сцепила руки перед собой. — Это Имоджен Гамильтон, я права? Нет? Тогда Мэри Эстертон.

Обе леди считались бриллиантами чистой воды нынешнего сезона.

— Нет, — все так же обнимая Мэг за плечи, покачала головой Сара, — никаких конкретных имен не называлось: просто он объявил, что намерен выбрать себе жену в этом сезоне.

Мэг вздохнула с облегчением. Они с Сарой понимали, что для Харта это поступок: после того, через что ему пришлось пройти с некоей леди Аннабел Кардифф, он был категорически против женитьбы, несмотря на постоянное ворчание отца. Наконец-то, к своим двадцати девяти годам, Харт, судя по всему, изменил свои взгляды.

— Он сказал отцу, что согласен: время пришло, — закончила Сара.

Мэг уныло кивнула.

— Я поняла...

— О, Мэг, не надо так переживать! — воскликнула Сара. — Разрешите я куплю тебе вот этот шелк: из него получится прекрасное новое бальное платье. Зеленый цвет идеально подойдет и к твоим золотистым волосам. Ты станешь королевой бала, будь уверена. Пора всерьез заняться поисками мужа, как ты понимаешь.

Мэг прижала костяшки пальцев ко лбу, пытаясь справиться с жуткой головной болью.

— Нет, Сара, спасибо. Мы обе знаем, что потребуется куда больше, чем красивое бальное платье, чтобы найти мужа.

Глаза Сары наполнились слезами, и она мрачно посмотрела на подругу. Им обеим было прекрасно известно, почему союз Мэг и Харта невозможен. Дело даже не в давней вражде между их семьями и не в том, что Мэг осталась без приданого: Сара никак не могла донести до подруги, что Харт совсем не тот, кто ей нужен. Частенько она говорила: «Он неисправимый повеса и гуляка и не раскаивается в этом. Никогда и ни к кому он не проявлял никаких чувств: только азарт. Он разобьет тебе сердце. Я не смогу потом жить, если такое случится. Ты такая милая, добрая, скромная! Готова отдать последнее тем, кто нуждается. Харту же наплевать на всех — лишь бы удовлетворить свою похоть».

Мэг похлопала подругу по руке и улыбнулась, постаравшись не выдать грусти:

— Спасибо, что беспокоишься обо мне, дорогая! Да, ты права: пора и мне заняться поисками мужа.

Лицо подруги вмиг просветлело.

— Ну наконец-то! Я счастлива слышать это.

Сара не один год уговаривала подругу забыть о Харте и обратить внимание на какого-нибудь положительного джентльмена. Возможно, наконец появится некий господин, который будет любить ее и относиться к ней как к принцессе, невзирая на отсутствие приданого.

— Но скажи: с чего ты вдруг поменяла свое решение?

В ответ Мэг лишь улыбнулась уголками губ: рассказывать она ничего не собиралась, чтобы подруга не нервничала, — но вообще-то ничего не поменяла. За те несколько минут, что длился их разговор, Мэг пришла к окончательному решению: да, время пришло! Пора заставить Харта влюбиться в нее. У нее есть шанс: незначительный — надо быть честной, — но тем не менее действенный, потому что было кое-что, чего не знала Сара, а именно: что произошло между Мэг и Хартом в ночь накануне ее свадьбы.

Глава 2

— Как, дьявол побери, ты можешь пить в такую рань, Хайфилд?

В ответ Харт опрокинул в рот порцию бренди, проглотил и рассмеялся. Они сидели с зятем в «Бруксе» — клубе для джентльменов. Несомненно, до полудня было еще далеко, и единственной причиной, почему Харт уже поднялся, служило обещание встретиться с лордом Кристианом Беркли. Зять редко просил об одолжении, и Харт подозревал, что эта встреча — дело рук его сестры Сары, но был готов согласиться и с желанием виконта.

— Беркли, старина, — хлопнул он виконта по спине, — только так и можно избавиться от похмелья, ты не знал?

Тот поднес к губам чашку с чаем.

— Нет, не знал, но верю тебе на слово.

Это развеселило Харта еще больше, но чем громче он смеялся, тем сильнее болела голова. Харту очень нравился зять, однако тот становился занудой, когда дело доходило до развлечений. Беркли почти не пил, почти не курил и предпочитал проводить свободное время у себя в поместье на севере Англии или в охотничьих угодьях в Шотландии за чтением книг или резьбой по дереву. Развлечения, которые предлагал Лондон, его не привлекали. Беркли откровенно обожал сестру Харта и даже сумел предотвратить свадьбу Сары с напыщенным маркизом, заявив на нее свои права. Таким образом, он не только доказал свое чувство к Саре, но еще и спас Харта от неизбежности породниться с маркизом Бренфордом. В общем, события для Харта и Сары развивались исключительно удачно, зато все остальные, и родители в частности, были в бешенстве.

Беркли подергал галстук.

— Как поживают... хм... твои родители?

Харт сверкнул улыбкой.

— По-прежнему в ярости, конечно, даже несколько месяцев спустя. Вы с Сарой хорошо придумали — остаться на севере на целую зиму. Дали отцу и матери время остыть.

Гнев отца из-за скандала, который запятнал честь семьи, и из-за того, что дочь вышла всего лишь за виконта, а не за маркиза, правую руку принца-регента, едва ли схлынул за зиму, но говорить об этом Беркли было совсем ни к чему.

Откинувшись на спинку кресла, виконт положил лодыжку в шелковом носке на колено, прикрытое идеально отглаженной брючиной, и покачал головой.

— Родители так и не успокоились, да?

Харт остановил лакея и приказал принести еще один бренди.

— Не переживай. Они будут вести себя прилично. Ради Сары.

— Ну, хоть так. Ты это серьезно насчет еще одного бренди?

— А что тебя удивляет? — Харт поскреб заросшую щеку. Этим утром он жутко опаздывал, поэтому не стал ждать, когда проспится его вечно пьяный камердинер, чтобы побрить его. Господи, этот человек пьет даже больше, чем он! Такого с бритвой в руке близко нельзя подпускать к своему лицу. — Кроме того, сегодня у меня есть повод выпить.

— Неужели? — Беркли подтянул манжеты. С тех пор, как Сара научила его одеваться прилично, виконт был исключительно внимателен к своему костюму. — Что за повод?

— Я женюсь.

В качестве аккомпанемента своему непостижимому высказыванию Харт издал протяжный стон.

Брови у Беркли поползли на лоб, и, отставив чашку, он приложил ладонь к уху.

— Пардон? Должно быть, я ослышался? Мне показалось, что ты произнес слово «женюсь».

Вернулся лакей, и Харт, выхватив у него бокал с бренди, одним глотком выпил сразу половину, а потом процедил сквозь стиснутые зубы:

— Все верно.

— Ты? Женишься? — Беркли в таком недоумении захлопал глазами, словно услышал что-то непотребное.

— Да, я! Да, женюсь! — Решительно кивнув, Харт сделал очередной вселяющий мужество глоток бренди.

— Э... И кто она — эта... хм... счастливица? — Беркли поднес чашку к губам и сделал глоток, словно горячий чай мог уберечь его рассудок.

— Пока никаких идей на этот счет, — покачал головой Харт, всерьез раздумывая, не заказать ли еще одну порцию бренди: не будет ли это воспринято как проявление дурного тона? Вполне вероятно.

— Теперь я вообще ничего не понимаю, — совсем растерялся Беркли.

Харт, наслаждаясь моментом, сделал еще глоток.

— Я пока не имею в виду какую-то конкретную девицу, а всего лишь объявил отцу, что подумываю о женитьбе. Раньше при одной мысли об этом меня начинало мутить.

— Тогда что же заставило тебя так измениться?

Харт прошелся растопыренной пятерней по волосам. Истина заключалась в том, что, испытывая отвращение к браку в данный момент, не мог же

он ходить в холостяках вечно. Придет время, и ему придется самому затянуть на шее эту петлю и дернуть за веревку. Женщины ненадежны, а брак — это не что иное, как взаимовыгодный обмен. Даже его папаша неоднократно высказывался по этому поводу и во всеуслышание, что их с матерью Харта связывает все, что угодно, только не любовь. Такая участь ожидает и его самого — сосуществование с целью произвести на свет следующего графа Хайфилда. Пусть так, но тогда зачем удивляться, что он оттягивал этот шаг, как мог?

— Замужество Сары произвело на меня странное впечатление, — признался Харт, хмуро разглядывая остатки бренди в бокале. — Но если ты кому-нибудь скажешь об этом, я вызову тебя на дуэль. — Он поднял глаза на Беркли и опять ухмыльнулся.

— Даю слово, нет, — пообещал Беркли. — Но позволь спросить, каким образом это подействовало на тебя.

Откинувшись на спинку огромного кожаного кресла, Харт вытянулся и скрестил ноги.

— Знаешь, я тоже стал задумываться обо всем этом: женитьба, дети, семья. Вот у вас с Сарой наверняка скоро будет ребенок, и — как на духу — это здорово, что наши дети станут расти вместе. Кузина Николь в детстве была очень близка и с Сарой, и со мной, но вот ее браку вряд ли кто-то захочет подражать. Она не видит своего мужа годами. Последнее, что я слышал о ней, будто жи-

вет где-то во Франции, детей нет. Господи, голова кругом! Может, а ну ее к черту, эту женитьбу?

Харт распустил галстук: стоило заговорить о женитьбе, и эта штука начала душить его.

— Возможно, тебе стоит сосредоточиться на более позитивных аспектах женитьбы? Уверяю тебя, их достаточно, — заметил Беркли, устраиваясь поудобнее.

— Поверь, я пытаюсь, — сказал Харт, в сотый раз напомнив себе, почему, в конце концов, пришел к такому решению, хотя, видит бог, это было нелегко. — Нравится мне это или нет, но пришло время и мне обзавестись семьей. Сара — моя младшая сестра, и пока не была замужем, мы жили весело, играючи, но теперь... У меня такое впечатление, что все вокруг только и стремятся поскорее связать себя этими пресловутыми узами: даже Оуэн Монро и Рейф Кавендиш женились; не избежал этой удавки и Кейд — они с Рейфом близнецы.

Вот только этим утром, когда уже бог знает в который раз за эти несколько дней проснулся с раскалывающейся от боли головой, Харт опять подумал, что пора уже остепениться. С каждым разом приходиться в себя после ночных загулов становилось все труднее, не то что в студенческие годы. Замужество Сары навело его на мысль, что ему уже почти тридцать и пора бы уже исполнить свой долг — произвести следующего графа Хайфилда. Как бы то ни было, а долг и честь не были для него просто словами — чувство долга отец вбивал ему в

голову с раннего детства вместе с предостережениями по поводу выбора правильной жены.

— Ты прав: многие из наших друзей в последнее время женились, — кивнул Беркли, лениво перелистывая «Таймс» и прихлебывая чай. — Однако мне казалось, что тебя это мало заботит.

— Так и было... до поры до времени — вздохнул Харт. — А теперь вот все же решился пойти по этой дорожке.

Беркли отсалютовал, приподняв чашку.

— За будущую леди Хайфилд! Пусть она будет богатая, красивая и умная.

— Благодарствую!

Харт опять затаил свой питонообразный галстук, и Беркли взглянул в друга попристальнее:

— А какая леди привлекла бы твоё внимание?

Харт покачал головой, потом, подперев кулаком подбородок, задумчиво произнес:

— Даже не знаю, что сказать. Ну, наверное, богатая, со связями, благородная и не охотница за титулом.

— Да, список невелик, — фыркнул Беркли.

— Я же сказал, что не задумывался пока над этим.

Главное — чтобы не походила на его мамушку или на вероломную Аннабел Кардифф.

Беркли бросил газету на стол.

— Зная, как решительно настроен твой отец на этот счет, я удивлен, что он не предоставил тебе список подходящих кандидаток.